
студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—196

А. Комаров
Дед Мороз и Костя-лыжник
Художник-постановщик М. Курчевская
Оператор Р. Веселер

Жил в одной деревне мальчик Костя, по прозванию Лыжник. Больше всего на свете он любил кататься с гор на своих самодельных лыжах.

Однажды в морозный день пришёл Костя-лыжник на гору. Скучно кататься одному. Стал он скликать ребят: „Эге-гей! Выходи скорее, кто мороза не боится!“

Ребята хоть и слышат, да не откликаются. Страшно им нос на улицу высунуть: уж больно морозно!

Вдруг кто-то спрашивает зычным голосом: „Разве есть такой, кто меня не боится?“ Оглянулся Костя—сам Дед Мороз! Борода и брови в белом инее...

„А чего тебя бояться! — говорит Костя. — По мне, морозная зима лучше жаркого лета: зимой можно на лыжах кататься!“

„Неужто так уж хорошо на лыжах кататься?“—„Гляди!“ Оттолкнулся Костя палками, помчался с горы, только снежная пыль за ним заклубилась.

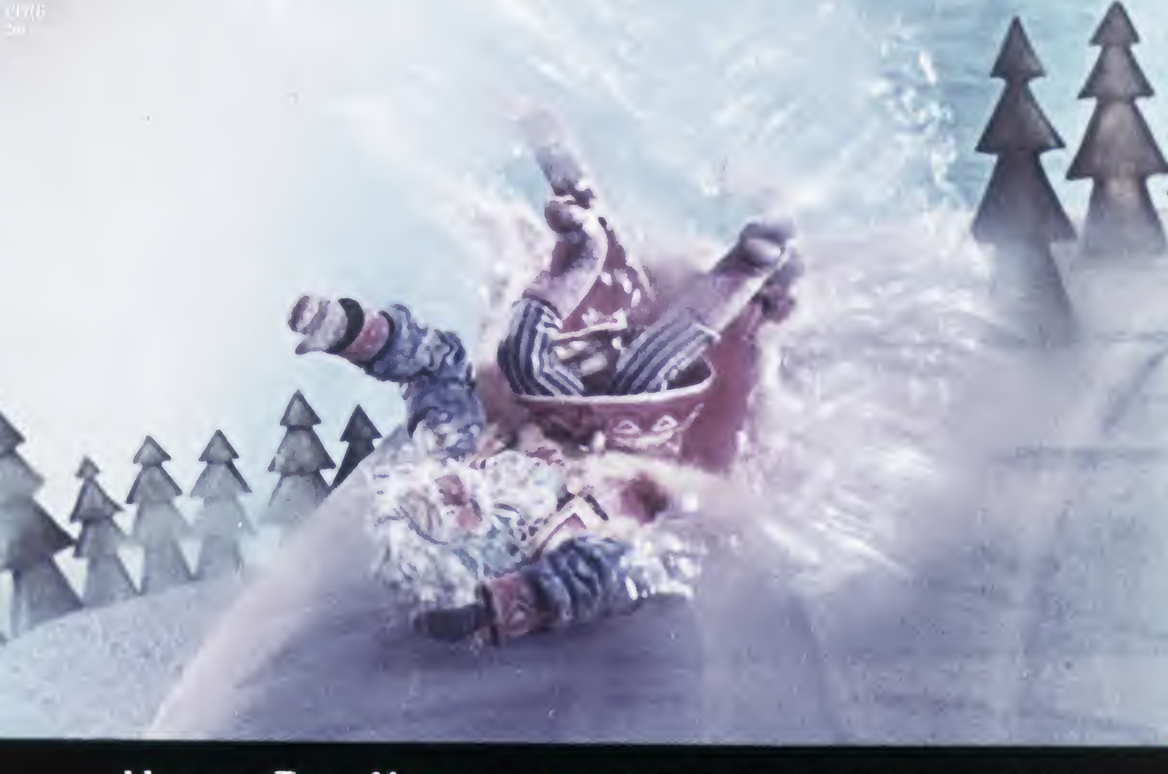
„Может, и мне попробовать?"—подумал старик.
Хлопнул в ладоши,

явились перед ним ледяные лыжи.

Надел Дед Мороз лыжи на свои валенки, гикнул и покатился с кручи. „Ай да Дедушка Мороз! Ай да молодец!“—закричал Костя.

Но тут Дед Мороз запутался в длинных полах своего тулупа и покатился с горы кувырком.

Костя помог старику подняться. „Не горюй, дедушка, бывает... Одёжа на тебе не спортивная. Сбрось-ка тулуп да ещё разок попробуй".

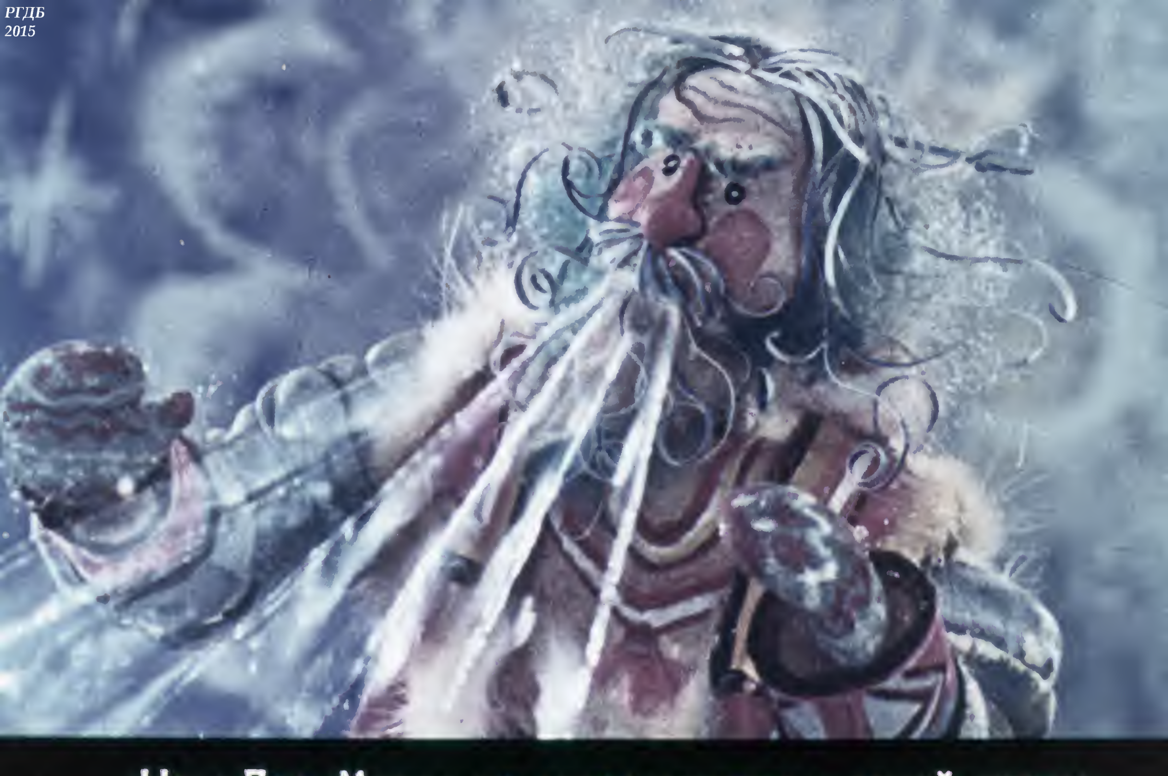
„Хитрый какой! Без тулупа, чай, холодно".—„Не холодно, даже жарко!"—Костя снял с шеи шарф.

„Видишь, дедушка, мне мороз нипочём!" Деду Морозу показалось обидно. „Погоди!"—думает. Дунул он на Костю лютым холодом.

Лыжнику—хоть бы что! Катается себе, хохочет, раскраснелся, разрумянился—ему и впрямь жарко, даже рукавички скинул.

Но и Дед Мороз не хочет уступать: такой стужи напустил, какой ещё никто никогда не видывал.

Вдруг пали на землю сумерки. Поднял Дед Мороз голову, глядь—там, где только что сияло яркое солнышко, тускло светят две его половинки.

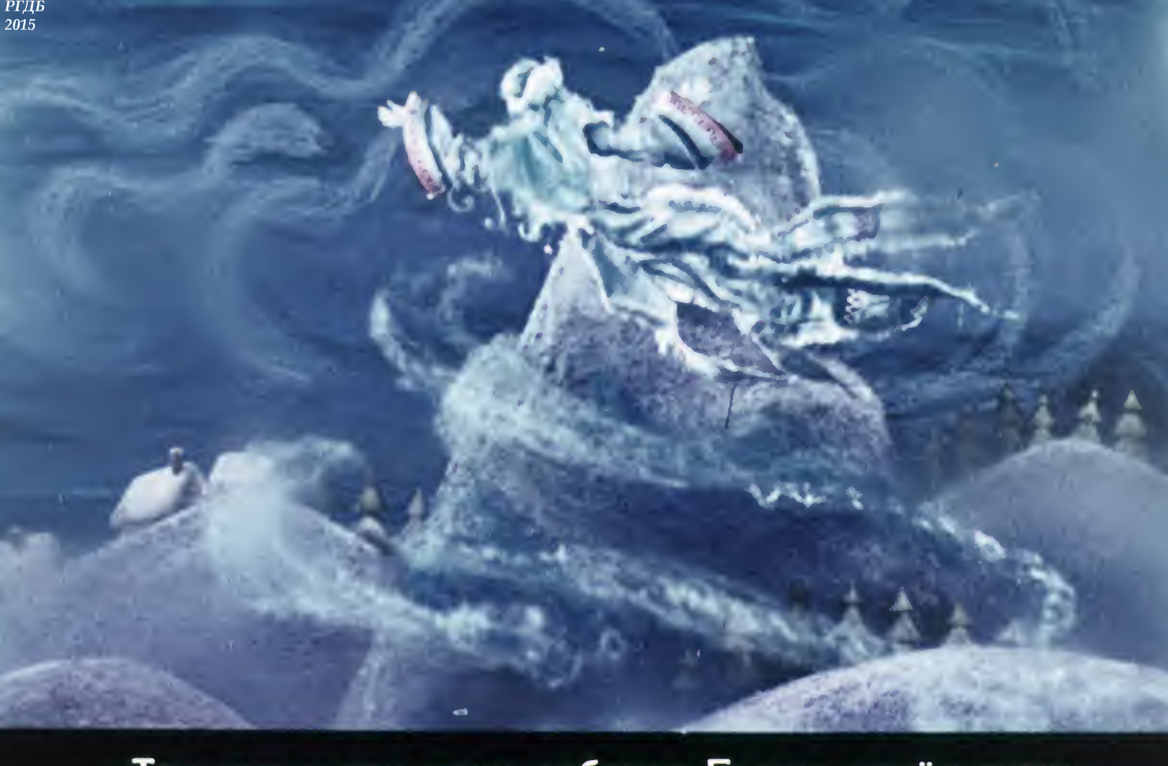
„Ой, что я наделал! Такого морозу нагнал, что даже солнышко пополам треснуло... Теперь на земле будет ни день, ни ночь. Вот горе так горе!“

„Не горюй, дедушка,—сказал Костя.—Сделай снежную гору повыше, чтоб до самого неба достала, а уж остальное—моя забота“.

Свистнул Дед Мороз, прилетел его сын Буран.

Три дня и три ночи работал Буран: намёл снежную гору до самого неба, как Костя велел.

Взобрался лыжник на вершину горы, сказал своим лыжам: „Лыжи мои любимые, братцы мои милые, несите меня поскорее к солнышку красному!“

Оттолкнулся Костя палками сильно-сильно, помчался по небу с облака на облако, с тучки на тучку, к самому солнышку.

Долго мчался, ведь до солнышка путь далёкий и трудный. Но тому, кто дружит с лыжами, не занимать ни силы, ни ловкости.

Прикатил Костя к солнышку, соединил половинки.

Засияло солнце пуще прежнего, полились на землю его горячие лучи.

А Костя, как с трамплина, прыгнул с неба на землю...

Смотрит, на Лысой горе, на припёке солнечном, снег уже стаял, молодая травка показалась. Бегают по травке ребята, в горелки играют.

Увидел он, как радуются люди раннему теплу, и развеселился.

Отнёс лыжи домой, поставил в уголок, сказал им: „Спасибо, братцы, теперь отдыхайте до будущей зимы".

И побежал Костя на Лысую гору играть с ребятами в горелки.

КОНЕЦ

Куклы и декорации сделаны
в мастерской студии Г. Головановой,
Н. Войдиновой, Т. Максимовой, Е. Черкасовой
Художественный редактор В. Дугин
Редактор Т. Семибратова

Д-194-86 ТУ 19-241-82

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30 33